

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 323.27

ББК 66

Д. Лэйн

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ*

В общих чертах обрисовываются четыре аспекта социалистических революций, изученных в контексте Октябрьской революции: динамика политического восстания; политика повстанцев и учреждений их интересов, которые обусловили их политику; успехи и провалы революционных событий; контрреволюция, которая демонтировала социалистическую систему. Ввиду отсутствия революций в индустриально развитых странах Европы перед большевиками встала задача строительства социализма при неблагоприятных условиях. Значительный прогресс был достигнут в экономическом планировании, которое было базой индустриализации, урбанизации и формирования социалистического государства всеобщего благосостояния. Важные достижения были сделаны в сокращении неравенства; при этом в разных формах продолжались репрессии, дискриминация и тому подобное, что оформилось в систему. Эти события привели к значительному международному эффекту. Продолжаются споры, разрушилась или была сознательно демонтирована социалистическая система. Усиление внутренних классовых противоречий, поддержанное внешними дестабилизирующими силами, создало условия для демонтажа социалистической системы.

Ключевые слова:

демонтаж СССР, динамика революции, классовый конфликт, Октябрьская революция, репрессии в СССР, советское благосостояние, советское планирование.

Лэйн Д. Октябрьская революция и ее последствия // Общество. Среда. Развитие. – 2018. – № 4. – С. 17–30.

© Лэйн Дэвид – почетный исследователь, Колледж Эммануэля Кембриджского университета, член Академии общественных наук (Великобритания); e-mail: dsl10@cam.ac.uk

Историк Найл Фергюсон, развивая мысль Стефана Цвейга (см. *Decisive Moments in History*, 1927), оценивает возвращение Ленина в Россию в октябре 1917 г. как один из трех самых «решающих моментов» в недавней всемирной истории; другими были падение Константинополя в 1453 г. и поражение Наполеона при Ватерлоо в 1815 г. [12]. Это событие стало решающим только из-за того, что последовало затем: революция октября 1917 г. и позже – формирование СССР. Вопрос, который я ставлю в данной статье, состоит в том, была ли Октябрьская революция событием, которое принесло пользу истории человечества, или представляет серьезный просчет в ущерб человеческому благополучию – не только в России, но и в мире. Также я рассматриваю, какие уроки могут

быть извлечены не только из устранения европейских социалистических обществ, но также для будущего.

В общих чертах Октябрьская революция должна описываться в контексте революционного процесса, имеющего четыре связанных компонента. Во-первых, динамика процесса политического и социального восстания. Во-вторых, основные социальные, политические, идеологические и организационные силы, обусловившие принципы, которые повстанцы стремились разработать. В-третьих, последствия и влияние нового строя, который был введен, – как внутри страны, так и за ее пределами. Для Октябрьской революции мы можем добавить и четвертый фактор – процесс, который демонтировал новый общественный строй.

* Статья подготовлена на основе статьи автора «The October Revolution and its Consequences», опубликованной в № 3'18, с. 31–41.

Основной вопрос, стоящий перед социалистами: в какой степени Октябрьская революция была моментом создания социалистического общества? Социал-демократы начала двадцатого века полагали, что царский политический строй и сельскохозяйственная экономика, основанная на крестьянстве, не обладали достаточными социальными основаниями капитализма, из которого возникнет социализм. У Ленина было другое видение. Он видел Россию как слабое звено в империалистической капиталистической системе: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» [2, с. 387]. Неравномерное развитие капитализма создало слабую буржуазию в России одновременно с эксплуатируемыми классами промышленных рабочих и безземельных крестьян.

Слабость царского государства была усилена войной. Для Ленина мировая война 1914 г. не только дестабилизировала капитализм экономически и политически, но также преобразовывала политическое сознание западноевропейского рабочего класса. В то время как власть могла быть захвачена в России социал-демократической партией, Ленин настаивал, что это будет искра, следствием которой станет «начинающаяся всемирная социалистическая революция пролетариата... Мы за то, что войну должна кончить и кончит революция в ряде стран, т. е. завоевание государственной власти новым классом, именно: не капиталистами, не мелкими хозяйчиками (наполовину всегда зависимыми от капиталистов), а пролетариями и полупролетариями» (курсив в оригинале. – Прим. ред.) [1, с. 460–461]. Российская революция должна была быть прелюдией к социалистической революции в европейском масштабе. У того, что это не произошло, были важные последствия и для будущего СССР, и для мировой политики.

Успешный захват власти в октябре не был ни в коей мере следствием ленинского видения «партии нового типа» – коммунистической партии [4, с. 1–192]. Он подчеркнул роль организации в создании и управлении революционным движением. Парадокс развития, последовавшего в России в 1917 г., состоял в том, что социал-де-

мократическая партия (как она тогда называлась) пришла к власти в стране с низким уровнем производительных сил и относительно малочисленным рабочим классом. Здесь мы снова видим специфический характер царской социальной политики. До февраля 1917 г. в Думе отсутствовали права общин и парламентское представительство гражданского общества. Организованные конкурирующие политические партии были незаконны, их участники подвергались арестам и изгнанию. В этих условиях Ленин утверждал, что рабочий класс должен был быть во главе с революционной социал-демократической партией (с 1903 г. – «большевиками»). В октябре стратегия Ленина успешно мобилизовала в революционную силу сугубо крестьянскую армию, разочаровавшуюся в войне, недовольные городские массы (включая значительные части пролетариата) и раздраженную интеллигенцию.

Это не была, однако, классическая марксистская революция, предусматривающая введение социализма во главе с рабочим классом, цель Ленина состояла в том, чтобы осуществить «переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. (Совета рабочих депутатов. – Прим. ред.) за общественным производством и распределением продуктов» [3, с.116].

Большевистская фракция явилась эффективным инструментом, чтобы захватить власть в автократических условиях. Новые лидеры имели поддержку, но с самого начала коммунисты были меньшинством, хотя и сильным. Большевики получили девять миллионов голосов – приблизительно 25% голосов – на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г., которые дали новому режиму критическую массу поддержки. Теперь мы знаем, что в то время точка зрения Ленина на империализм включала оптимистическую оценку потенциала мировой революции. Но империализм не был «умирающей» формой капитализма. Произошедшее стало мощным стимулом для дальнейшего развития производительных сил в мире.

Российское наследие и политика большевиков

Отсутствие ключевых обстоятельств для революции рабочих запутало социалистическое движение в Европе. После 1917 г. Советская Россия находилась в одиночестве. Постоктябрьский режим унаследовал системные диспропорции, вызванные как переходом общества от феодализ-

ма к капитализму, так и экономическим крахом, вызванным шедшей с 1914 г. войной. Советская Россия столкнулась с иностранной интервенцией, внутренними восстаниями и Гражданской войной.

Культурное наследие России, особенно политическое, по ленинской теории партии, оказало значительное влияние на большевистскую политику. Существовали критические ограничения на возможности лидеров проводить свою политику. Это было следствием огромности пространств, суровости климата и низкого уровня экономического развития. Страна была на ранней стадии капиталистического развития, гораздо ниже других капиталистических государств. В 1913 г., например, продукция крупной российской промышленности составляла только 6,9% американского валового промышленного продукта. Также существовали другие относительно автономные социальные силы, бросившие вызов политическому руководству. Были сильны патриархальные нравы, и новые должностные лица в течение многих лет сталкивались с трудностями в преодолении традиционной семейной структуры. При царской власти не было никакого разделения между государством и обществом: у религии не было автономной сферы, и Православная церковь, санкционированная самодержцами, утверждала религиозную монополию.

До 1917 г. политические партии оставались вне закона, как и независимые профсоюзы, ассоциации рабочих действовали под правительственным надзором. От царской России была унаследована слабость гражданского общества, так же как и вековой низкий уровень политической культуры, что не способствовало введению социалистического демократического порядка. Социальная база, на которой развивался советский режим, включала в себя малочисленную интеллигенцию и городской рабочий класс и в основном состояла из малообразованных людей. Низкий уровень грамотности создавал проблемы коммуникации, так же как неразвитая инфраструктура – дороги и телефонная связь. Россия экономически, с политической точки зрения и культурно была не готова к *социалистической* революции.

Кроме того, было много факторов, вызванных самой революцией и создававших разруху. Революции происходят в государствах, которые не способны или не желают изменяться постепенно в условиях нестабильности. Постреволюционные

годы были подобны годам после Французской революции и ознаменовались внутренней войной и насилием. Две главные политические силы выступили против большевиков и стали постоянными противниками социалистического политического порядка. Во-первых, националистические группы обеспечили вооруженное сопротивление на Украине, в Грузии и Средней Азии, где были объявлены суверенные государства. Позже национализм станет политическим «транспортом» для антикоммунизма.

Во-вторых, вооруженная интервенция Америки, Британской империи, чешских и японских войск, которая продемонстрировала методы западных держав в стремлении обратить вспять изменения, произведенные Октябрем. Государственные деятели на Западе видели советскую угрозу и мобилизовали войска и общественное мнение против большевистской власти. Парижская мирная конференция, созванная в 1919 г. победителями (ленинская Россия не была там представлена), рассмотрела возможность интервенции западноевропейских государств в новую республику.

Уинстон Черчилль был представителем самых яростных критиков Советов. В январе 1919 г. он, как сообщают, употребил « всю свою энергию и весь свой гений на организацию вооруженного вмешательства против России»*. Позже, в апреле 1919 г., он дал четкое объяснение своей политической позиции: «из всех тираний в истории большевистская тирания является худшей, самой разрушительной и самой ухудшающей. Было бы чистым вздором притвориться, что это не намного хуже, чем немецкий милитаризм»**.

Энгельс говорил, что «призрак коммунизма бродит по Европе». Но призрак только частично осуществился в государственную власть в бывшей Российской империи. В это время в Европе произошли значительные революционные восстания, но все они были успешно подавлены. Взгляды Черчилля – символ оппозиции, которая существовала в отношении Советской России начиная с Октября: автократические государства недемократичны, но могут быть преобразованы, а тоталитар-

* Документ Министерства иностранных дел. Цит. по: [10, р. 310]. (Справедливости ради стоит отметить, что позже, во время столкновения с Германией во Второй мировой войне, Черчилль получил более благоприятное представление о Сталине и Советской России.)

** Цит. по: [20].

20 | ные коммунистические государства не-
реформируемы.

Из-за этого большевистское руководство столкнулось с многочисленными противоречиями: несоответствие царского имперского наследия и социалистического интернационализма; возможность примирения социализма с национализмом; противостояние большевистской власти и вооруженной иностранцами оппозиции; ожидание, что социалистический политический строй может быть построен на базе общества, выходящего из феодализма. Эти антиномии подтолкнули коммунистических лидеров занять реалистическую позицию, приспособив социалистические предположения к политической действительности.

Большевистскому руководству следует приписать экстраординарную храбрость и политическую ловкость в удержании политической власти. Это потребовалось ему при столкновении с внутренним восстанием, гражданской войной, голодом, иностранной интервенцией и отсутствием международного признания, а также с проблемами, накопленными из-за отсталости царизма и потерь в Первой мировой войне.

Характер и значение того, что случилось вслед за укреплением власти большевиков в Советском Союзе и позже – в социалистических государствах, вызывают значительные разногласия как на Западе, так и в странах бывшего СССР.

Три интерпретации Октября

Октябрьская революция воспринимается с трех противоречивых позиций, которые, однако, не являются взаимоисключающими. Во-первых, есть те, кто подчеркивает экономические, социальные и культурные достижения. Некоторые настаивают, что СССР создал раннюю стадию социализма или – более скромно – индустриального общества с социалистическими особенностями.

Вторыми являются критики, которые не принимают большевистский строй по причине его диктаторских и репрессивных законов. Эта группа подчеркивает отсутствие представительной демократии и неподконтрольность государственной власти. Они ссылаются на репрессии, начавшиеся с подавления Кронштадтского восстания, убийства царя Николая II, раскулачивания крестьян во время коллективизации и террор, развернувшийся при Сталине. Эти ранние семена антикоммунизма проросли позже в поддерживаемую американцами идеологию тоталитаризма.

Третий подход сформирован международными отношениями и ролью враждебных иностранных держав. Здесь существенны действия капиталистического окружения и военная агрессия, первым проявлением которой стало военное вмешательство в Гражданскую войну. Идеологическое осуждение Западом международного коммунизма привело, в конечном счете, к устранению СССР. Страх перед коммунизмом питался взглядами, которые сформулировал Ленин, когда писал работу «Пролетарская революция и ренегат Каутский»: большевистская революция Октября будет моделью для других стран и ускорит победу пролетариата в капиталистических странах.

Не только правящие классы на Западе придерживались критических взглядов, осуждая социалистические государства и называя их тоталитарными, но это делали и некоторые социалисты, которые полагали, что коммунистическое руководство создавало не социализм, а государственный капитализм. **Сильной критике Октябрьскую революцию** всегда подвергали и социал-демократические лидеры.

Однако я сделаю попытку рассмотреть последствия революции в России с точки зрения внутренних и внешнеполитических условий, в которых произошла революция. Нужно признать ошибки, осудить преступления, которые заставили серьезно поблекнуть социалистический проект; но также нужно рассмотреть его положительные аспекты в контексте мировой политики того времени.

Как можно оценивать последствия Октябрьской революции? Критериями являются ее социалистический характер и главные цели.

Оценка значения Октябрьской революции

Затруднением для социалистов был вопрос, могли ли социалистические республики и позже Советский Союз преуспеть в экономической и политической сфере более качественно, чем капитализм, или, по крайней мере, заменить его в значительной степени. Я определил бы шесть главных аспектов, по которым могла бы быть оценена Октябрьская революция.

Во-первых, идея, что иерархическая политическая экономическая координация была эффективной альтернативой индивидуалистической рыночной конкуренции и что планирование превосходит рынок.

Во-вторых, предположение, что социальный класс – крупный актер в политике.

В-третьих, продвижение политического альтруизма: все граждане участвуют в делах общества как «товарищи» и лидеры, и это будет действовать в интересах общества; такое общество могло бы быть организовано на рациональных основаниях коллективизма и сотрудничества без потребности в частной собственности и прибыли.

В-четвертых, то, что справедливое общество базируется на фактическом равенстве, а не на равенстве возможностей.

В-пятых, поддержка светского общества: люди в состоянии формировать собственную волю на основе человеческих ценностей независимо от богов и религии.

Наконец, Октябрь предполагал социализм как мировое движение всех трудящихся. Это предвъявляло альтернативную социалистическую модель политической власти, экономического планирования и социального обеспечения, превосходящую капитализм.

Здесь я могу рассмотреть только некоторые из данных суждений.

Построение Советского Союза

В годы, последовавшие за 1917 г., политика Советов вытекала из политики царской России. Я определил возникшую политическую формацию как *общество государственного социализма*. Экономика была организована на основе плана, центрального управления, а не с помощью рынка. При руководстве коммунистической партии цель состояла в том, чтобы создать коммунистическое общество*. Подобно российскому православию и крестьянской коммуне Советская Россия проводила в жизнь коллективистскую и общественную форму личной интеграции вместо индивидуалистической, проявляемой в атомизированном гражданском обществе. Большевистский режим расширил масштабы государственной собственности и управления, что до некоторой степени было подобно досоветскому экономическому и политическому порядку.

Столкнувшись с отсталостью, унаследованной от царизма, и продолжающейся конфронтацией с западными державами, коммунистическое руководство начало политику индустриализации и модернизации. Марксизм, который возник как критический анализ буржуазного общества, был трансформирован в марксизм-ленинизм – идеологию развития, которая обеспечила интеллектуальное объяснение эко-

номических и политических преобразований, предпринятых позже при Сталине. Государственный социализм в том виде, в котором он развился между мировыми войнами, стал в индустриализации последовательной альтернативой капиталистическому рынку и частной собственности. Нравится это или нет, но большевизм стал альтернативой рыночному капитализму, что никогда не признавали его марксистские критики.

Было введено всестороннее централизованное планирование. Распределением и производством управляли центральные органы. Рынок и его институты, такие как независимые банки и денежные индикаторы (процент), были отменены. Система рынка заменена централизованной, управляемой правительством «административно-командной» экономикой. Правительство направило ресурсы на ускоренную индустриализацию, что было, скорее, аналогом экономики военного времени западных правительств. Цена капиталовложений была высока, и это заставляло направлять их в тяжелую промышленность, а не на производство товаров народного потребления. Но **социальная инфраструктура – образование, здравоохранение и культура – также развивалась.**

Более того, институты советского общества, в котором проводилась индустриализация, сильно отличались и от западных капиталистических, и от предшествовавших царских. Это не была форма государственного капитализма, поскольку не существовало никакого производства прибавочной стоимости. Была полная государственная собственность на средства производства; государство направляло экономический излишек в инвестиции развития; извлечение прибыли было запрещено. Такие меры востребовали вместо рыночного механизма систему административного управления и контроля.

Аграрная политика

Сельское хозяйство было основой для России. Октябрьская революция привела к земельной реформе (национализация земли правительством, отмена крупной земельной собственности) и уравниванию наделов (поскольку изъятая земля делилась между крестьянами для обработки). Это привело к появлению большого количества крестьян-единоличников с меньшим капиталом на хозяйство, чем до революции. Совхозы (крупные сельскохозяйственные предприятия под государственным управлением) одобренные Лени-

* Подробнее см.: [22, p. 6–7].

ным, были немногочисленны. В результате вместо больших дореволюционных имений произошло возвращение к мелкочастному крестьянскому хозяйству.

Коллективизация сельского хозяйства началась в 1929 г. Политическое руководство полагало, что такой курс в сельском хозяйстве необходим по двум причинам. Это позволило направить ресурсы в город, чтобы накормить недавно мобилизованный рабочий класс: излишек, полученный от сельского хозяйства, вырос с 20% в 1913–1914 гг. до 36% в 1939 г. Также это давало значительный политический эффект: коллективизация сокрушила традиционное крестьянство, которое считалось потенциальной контрреволюционной (мелкобуржуазной) средой. Это обеспечило городскую экономику и политическую власть в деревне.

К 1937 г. 235 тысяч колхозов заменили 26 миллионов личных крестьянских хозяйств, существовавших в 1929 г. Затраты оказались велики, миллионы крестьян были перемещены со своих мест; кроме того, по мотивам противодействия было забито много скота и сожжено зерна. Организовано кооперативное сельскохозяйственное производство: крестьяне были подчинены председателям колхозов, которые, как агенты центрального планирования, управляли ассортиментом продукции и, самое важное, избытками продукции. Эта система имела параллели с царской, поскольку колхозники были «прикреплены» к колхозу и не могли уехать в город без разрешения руководства. Экономический эффект советской политики развития был положительным, разрыв с капиталистическими экономиками сократился. Оценка А. Гершенкрона показывает, что продукция советской крупной промышленности увеличилась по годовым показателям в 1928–1938 гг. на 15–17%; объем советского промышленного производства по отношению к американскому повышался следующим образом: 6,9% в 1913 г., 27,3% в 1932 г., 45,1% в 1938 г. [14, Приложение, р. 166].

Таким образом, обороноспособность Советского Союза была значительно укреплена, и создана экономическая база для вооруженных сил, которая позволила бороться во время Второй мировой войны. К 1943 г. СССР уже превысил производство вооружений Германией, это было огромным успехом.

СССР скопировал передовые технологические процессы и организационные методы основных капиталистических стран. К концу 1950-х СССР превратился из сель-

скохозяйственной страны в индустриальную, производящую самолеты, современную военную технику, позднее – компьютеры, космические спутники и электронные системы. Была введена качественная система здравоохранения и образования как базовый фактор государства всеобщего благосостояния.

Социальный прогресс

Пока у СССР (а после Второй мировой войны – и у других социалистических стран) уровень валового внутреннего продукта на душу населения был в пределах 30–50% относительно некоторых западноевропейских стран, индекс развития человеческого потенциала которых был сопоставим, почти все европейские социалистические страны относились к странам с высоким уровнем развития*. Продолжительность жизни в СССР в 1990 г., например, составляла 70,6 года; в Великобритании – 75,5, в США – 75,9**. Укрепившаяся социалистическая система смогла направить ресурсы в образование и гуманитарную инфраструктуру, обеспечивавшую развитие человека до уровня более высокого, чем позволял уровень ВВП.

Политическая мобилизация была достигнута через воздействие средств массовой информации, которые использовались для призывов к развитию экономики и политической солидарности в будущем. СМИ стремились сплотить народ вокруг имиджа наднационального социалистического Советского Союза. После революции старая сословная система была заменена присуждением орденов и медалей, дававших социальное и политическое признание заслуг перед советским государством. Женщины были юридически уравнианы с мужчинами. Развод стал легко возможен. Были введены «социалистические» церемонии брака и «посвящения» в рабочий класс. Взамен религиозных были введены социалистические и советские праздники (в честь Октябрьской революции, Первого Мая и т. д.), которые объявлялись выходными днями. Цель состояла в том, чтобы создать ощущение ожиданий и изменений, которое помогало людям ассимилироваться в недавно построенном советском обществе. В значительной мере

* Данные рассчитаны на основе ожидаемой при рождении продолжительности жизни. Уровень взрослой грамотности, уровень приема в школу (позже – средняя ожидаемая продолжительность обучения), ВВП на душу населения подробнее по странам см.: [17, р. 128–129; 18, р. 119–121].

** Данные из [19, р. 127].

старые убеждения были разрушены новыми символическими формами, предъявленными социализмом.

Существенным фактом было то, что центр революционного социализма перешел от Запада к Востоку, от Германии к России. Формирование Третьего Интернационала (Коминтерн) в 1919 г. определило возглавляемую государственной властью России коммунистическую альтернативу реформистской социал-демократии. Успех Октября вызвал эффект разделения социал-демократии в Западной Европе, он также оказал позитивное влияние на революционные движения в колониальных странах, где также было многочисленное сельское население. Советская Россия подвергалась ограничениям со стороны мировой капиталистической системы и должна была следовать своим собственным путем как постреволюционная власть. Русская революция стала маяком для стран, пытавшихся развиваться в условиях империализма.

«Темная сторона» коммунизма; роль репрессий

Октябрь имел также скрытые и отрицательные стороны. Отсутствие рынка привело к росту государственной административной машины. Это включало в себя не только экономические и социальные министерства, но также и властные институты, предназначенные защитить государство от внутреннего саботажа и внешнего нападения. Огромная государственная структура (по совокупности полномочий), характеризовавшая государственней социализм, походила на царскую, хотя и были созданы федеративные административные образования (советские социалистические республики в СССР), совпадавшие с национальным и этническим делением.

Потребность в политическом надзоре, чтобы принимать меры против настоящих и воображаемых противников, привела к созданию всесторонней паутины полиции и служб безопасности. Они превратились в важные политические и экономические организации: служба безопасности стала независимой от партийного контроля и накопила значительную экономическую мощь в виде исправительно-трудовых лагерей, которые находились под ее юрисдикцией. Политические чистки, включая казнь ведущих большевиков, были важной особенностью сталинского правления*. Репрессии стали приметой советс-

кого общества при Сталине. Точное число жертв неизвестно, считалось, что во время «Большого террора» 1937–1938 гг. были арестованы 1,5 миллиона человек, из которых приблизительно 700 тысяч были казнены*.

Эта система деспотизма была обусловлена комплексом факторов. Социальные революции всегда сопровождаются внутренней гражданской войной: на Кубе и в Китае это предшествовало захвату власти; в Советской России и Франции – произошло после него. Политическая культура России традиционно не развивала средства управления и контроля по административным правилам, что было следствием отсутствия демократической культуры. С точки зрения критиков большевистской власти, «века крепостничества и авторитарного правления препятствовали тому, чтобы простые люди приобретали сознание граждан... Популярно мнение о власти в [советской] России с точки зрения принудительности доминирования и квазирелигиозности власти, унаследованных от традиций крепостничества и автократии, а не с точки зрения современного, основанного на законе государственного распределения между гражданами прав и обязанностей» [13, р. 809]. Централизация партии и ее стремление к политической гегемонии обеспечило легитимизацию центральной власти (но не насилия).

Страна всегда находилась под внешней угрозой: это интервенция во время Гражданской войны, вторжение гитлеровской Германии, в послевоенный период – военное окружение со стороны Америки и НАТО. Один из успешных эффектов Советской власти был в том, что оживились соперничающие в Европе и США правые силы. «Антикоммунизм» стал встречной идеологией и привел к появлению фашистских режимов в Италии, Австрии, Германии и Испании, которые в свою очередь обеспечили базу для безжалостного и дикого вторжения в СССР в 1941 г. Заключение в тюрьму Адольф Гитлер, когда писал в 1923 г. «Майн Кампф», рассматривал «русских большевиков» как «замаранных кровью преступников», а Германию считал «следующим полем битвы с российским большевизмом» [16, pp. 538, 539].

Управление страной было в руках сильной бескомпромиссной личности – Сталина – и людей, выдвинутых им. Отсутствие соответствующих юридических процедур

* Оценка на основе исследования архивов НКВД Андрея Журкова, процитированных в [29]. См. обзор в [25].

* См, напр. [21; 27; 28].

Top 1 percent share of National Income

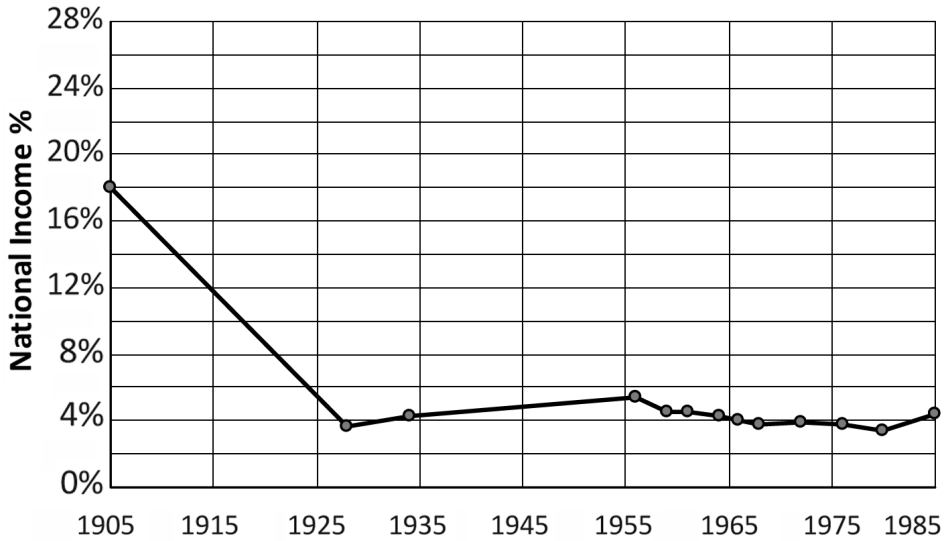

Рис. 1. Россия: доля национального дохода, принадлежавшая 1% семей в 1905–1985 гг.

Источник: [26, Figure 8A, данные по России, доходы до вычета налогов].

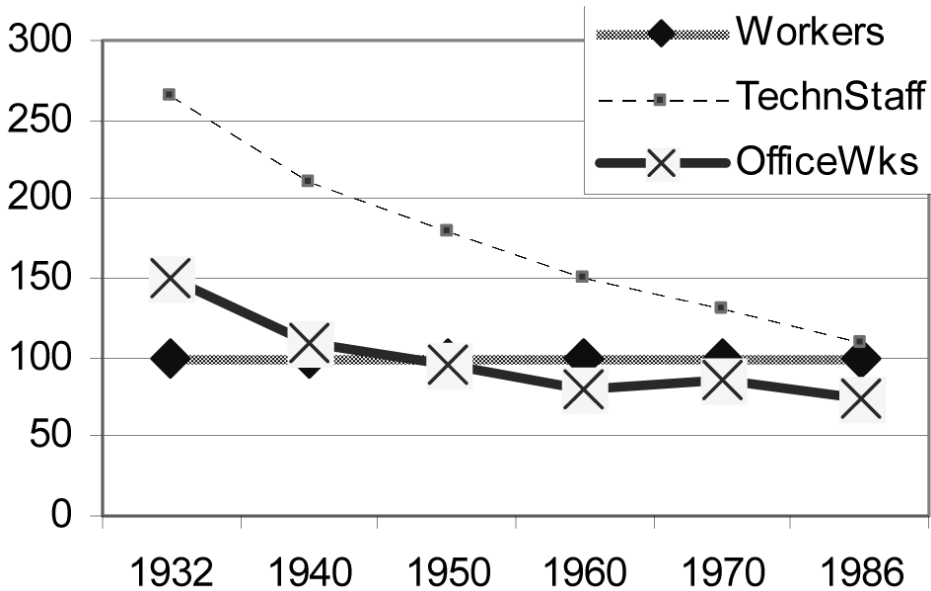

Рис. 2. Разница в доходах в промышленности СССР в 1932–1986 гг. Составлено по данным [6, р. 431; 8].

привело ко многим несправедливостям и преступным смертям.

Все эти факторы способствовали созданию режима, который, находясь под угрозой, полагался на репрессии, чтобы обезвредить потенциальную оппозицию. Объяснение контекста репрессий, однако, не оправдывает преступные деяния, которые должны быть осуждены. Образ социализма и внутри страны, и за границей

значительно пострадал в результате этих преступлений.

Социалистическое государство всеобщего благосостояния

В то время как разные формы репрессий вызывают заметную критику советской модели социализма, его административная система обеспечила много достижений, которые значительно продвинули

Россию по сравнению не только с царским периодом, но и с рыночной капиталистической системой. В годы, последовавшие за 1917-м, правительством были предприняты значимые меры социалистического характера. Здесь могут быть упомянуты три основных: во-первых, уравнивание в доходах и имуществе; во-вторых, отмена структурной безработицы; и в-третьих, введение государства всеобщего благосостояния.

В дополнение к конфискации земельной собственности у аристократии и активов у буржуазии также было конфисковано личное имущество богатых. Была предпринята попытка поднять статус физического труда. Было достигнуто удивительное стабильное уравнивание доходов. Как показано на рис. 1, в 1905 г. 1% богатейшего населения обладал 18% национального дохода; с 1927 г. этот показатель снизился до 4–6%. В США сопоставимый показатель в 1916–1935 гг. составлял приблизительно 22%.

Состоялось беспрецедентное выравнивание доходов у класса занятых физическим трудом. Рис. 2 показывает тенденцию изменения зарплаты в 1932–1986 гг. у офисных работников и сотрудников, не занятых ручным трудом, по отношению к средней зарплате рабочих, принятой за 100%. По крайней мере, для работников промышленности эти данные действительно отражают общие изменения в советском обществе. Кроме того, во всех европейских государственных социалистических обществах разница в заработной плате мужчин и женщин, квалифицированных и неквалифицированных работников, в промышленности и сельском хозяйстве значительно уменьшилась по сравнению с довоенной ситуацией*.

Зарботная плата, конечно, не была единственной формой дохода. Многие представители элиты – не только политики, но и известные авторы, музыканты и кинозвезды – могли получать лучшее жилье**, доступ к качественной еде, лекарствам (а их дети – учиться в лучших школах). Эти административные льготы были важны. У рабочих же был доступ к ценностям, которые могли ими присва-

иваться (похищаться). Однако в целом денежная заработная плата была самым важным компонентом дохода для населения, и ее уровень для разных слоев – все же лучший индикатор, который мы имеем. Относительно более низкая зарплата интеллигенции и технических работников указывает на желание политического руководства улучшить позиционирование рабочих относительно незанятых ручным трудом. Эта политика вызывала негодование со стороны образованных профессионалов, которые справедливо полагали, что при капитализме их реальный доход в абсолютном и относительном выражении будет намного выше. На другом конце шкалы сохранялась бедность, особенно у тех, кто имел неполный трудовой стаж или получал пенсию ниже средней; это были люди с ограниченными возможностями и неполные семьи, которые, как правило, были бедны. Это являлось следствием их уровня занятости, который обычно и определял пенсионные выплаты.

Второе достижение социалистического государства – была изжита структурная безработица; одной из целей социальной политики являлась полная занятость рабочей силы с защитой от увольнения по инициативе администрации. Вследствие этого значительно сократилось число бедных по сравнению с капиталистическими обществами. Защитники государственного социализма указывают на отсутствие армии безработных, что давало рабочему классу уверенность в стабильности уровня жизни. Женщины все в большей мере становились важной частью работающих с чрезвычайно высокими показателями оплаты своего труда. К 1986 г. женщины составляли 51% занятой рабочей силы [6, с. 416]. Это давало женщинам большую независимость, а в семьях обычно было двое получающих доход. Всесторонняя забота о детях работающих матерей обеспечивалась в СССР задолго до «государств всеобщего благосостояния» Запада. С другой стороны, это часто приводило женщин к двойной нагрузке – на работе и дома. Во многих секторах (особенно в политике) доминирование мужчин во власти обеспечивало «стеклянный потолок».

Культурная революция

Третье, о чем следует сказать, – это политика культурной революции и социального развития, которую проводил Советский Союз. Цель состояла в том, чтобы внедрить массовое всестороннее

* Данные приводятся по [9, pp. 26, 27]. См., в частности, примечание 2 [9, p. 26] для сравнения между 1937–1939 гг. и 1948 г. в Чехословакии.

** По сравнению с Западом эти привилегии были относительно скромны. Также у них был доступ к пользованию государственными автомобилями с шофером, лечению в хороших больницах, загородным домам (хотя они и не владели ими).

социальное обеспечение, а также овладеть умами людей. Образование, охрана здоровья, государственные пенсии и субсидии (для обеспечения жильем и питанием) стали значимыми компонентами уровня жизни. Вместо стратифицированной системы образования царской России для всех учащихся были введены единые программы общего и политехнического образования. Проведены массовые кампании по ликвидации безграмотности. В 1926 г. Советская власть утверждала, что 51,1% населения в возрасте старше девяти лет был грамотным, к 1939 г. этот уровень достиг 81,2% [5]. Все же перепись 1959 г. показала, что большинство населения имело только неполное среднее образование. Тем не менее значительные изменения в социальной структуре произошли, и это вело к появлению высоких требований к политической системе. В 1939 г. в Советском Союзе только 1,2 миллиона человек имели высшее образование; к 1982 г. их число достигло 76 миллионов, чуть менее половины из которых были женщины [7, с. 42].

По сравнению с другими странами, имевшими схожий уровень, были сделаны выдающиеся достижения в области общественного развития. Количество врачей на тысячу населения увеличилось с 0,17 в 1913 г. до 0,74 в 1940 г. и до 1,97 в 1961 г.; в Индии в 1956 г. было 0,17, в Японии в 1959–1960 гг. – 1,09 и в США в 1961 г. – 1,28*. Общественные блага в большой мере субсидировались. Книги, театры, кино, искусство и газеты были значительно дешевле, чем в рыночных обществах. Рынок как дистрибутивный механизм был существенно ослаблен и заменен административным распределением.

Однако советское общество разочаровывало многих эгалитарных социалистов и идеалистов. Распределение проводилось в соответствии с трудовым вкладом, в мере, достаточной, чтобы не нуждаться. Распределение предметов потребления и услуг было неравным, и дифференциация по статусу между социальными группами продолжалась. Но разница в доходах была относительно небольшой, и не было никакой частной собственности и капиталов. Даже если принять во внимание натуральные пособия, которыми дополнительно наделялся административный класс, разрыв между самыми богатыми и бедными был относительно невелик и качественно

другим по сравнению с развитыми капиталистическими государствами.

Исследование показало, что рейтинг рабочих мест, с некоторыми исключениями, соответствовал таковому на капиталистическом Западе (но не по доходам). Исключением было положение некоторых групп рабочих (например, шахтеры), чей труд оценивался выше, и колхозников, статус которых был низок**. Даже при том, что денежные доходы высокопрофессиональных работников, таких как врачи, адвокаты и художники, были сильно занижены и не намного выше, чем заработная плата среднего квалифицированного промышленного рабочего, их статус оставался относительно устойчивым***. Этот вид статусного несоответствия вел к внутреннему недовольству и являлся главным стимулом реформ.

Советский государственный социализм

В то время как у системы государственного социализма было много недостатков и несоответствий, советские марксисты, некоторые – уверенно, другие – сдержанно, утверждали, что Октябрьская революция преуспела и превзошла капитализм, пройдя этап создания первой стадии социализма. Их главный аргумент состоял в том, что средства производства были в коллективной собственности, гарантируя, таким образом, отсутствие класса капиталистов, и что экономическая координация достигалась посредством планирования, а не рынка. Большинство согласно: даже притом что эта система не была социалистической в идеале, государственный социализм действовал как мощный инструмент, чтобы объединять в социальном отношении и географически мобильное население в стабильное общество. По крайней мере, можно было бы прийти к заключению, что Советский Союз построил индустриальное общество с социалистическими характеристиками. Его достижения, такие как экономические и политические модели разных стран, различались и изменялись со временем. После Второй мировой войны, до 1950-х гг., политикой западноевропейских социал-демократических партий было принято и стимулировалось экономическое планирование. Широко распространились национализация и государственное управление капиталистической экономикой.

** Были региональные отличия: положение священников в Польше имело небольшое ухудшение, а в Чехословакии – более значительное.

*** См. детали в [23, Chapter 3] и [11].

* Данные основаны на советских и западных источниках, процитированных в [30, p. 166].

Но советской системе оппонировали западные либералы и критически настроенные марксисты, которые утверждали, что эксплуатация и классовый конфликт в той или иной форме продолжали существовать в обществах советского типа и что революция не превзошла капитализм. Советская система также отрицалась противниками социализма на Западе, которые полагали, что Советская власть – это форма административного давления. Предметом спора был, например, правящий класс, который возник на основе контроля над средствами производства. Поэтому в Советском Союзе, противостоявшем идеологии рыночных реформ и избирательной демократии, при Горбачеве возникло движение за радикальные реформы.

Последствия Октября

Как мы можем оценить последствия Октябрьской революции? Вопрос стоит так: преуспели ли социалистические страны и Советский Союз в том, чтобы продвинуться в экономической и политической областях качественно дальше, чем капитализм, или, по крайней мере, заменить его в значимых сферах. Здесь я остановлюсь, чтобы определить, в какой степени к середине 1980-х были достигнуты шесть главных факторов Советской власти, определенные выше, и какие упущения предопределили реформы, предпринятые Горбачевым.

Во-первых, это идея, что иерархическая политическая экономическая координация – эффективная альтернатива индивидуалистической рыночной конкуренции. Это было доказано опытом советского блока. Современное общество может быть эффективно организовано на основе рациональных форм планирования без частной собственности и прибыли. Противоречие здесь в том, что система планирования стала менее эффективной, когда экономика стала более сложной и развитой. Тем не менее Советский Союз сократил разрыв с западными странами. Еще один важный недостаток состоял в том, что в западной рыночной экономике удовлетворенность потребителя была значительно выше, чем в социалистической.

Во-вторых, это утверждение, что отмена классов – необходимое условие для создаваемой социалистической экономики. Общества советского типа действительно были бесклассовыми в марксистском смысле, а экономическая эксплуатация была отменена. Однако такая бесклассовость не стала достаточным условием для преодо-

ления неравенства в экономике и политической власти. Патриархальность семьи и бюрократической власти, унаследованная от царского строя, продолжилась. При анализе политической власти должны быть приняты во внимание и факторы помимо частной собственности.

В-третьих, Октябрь декларировал, что уровень демократии вырос. Значительные успехи здесь были достигнуты, индивидуальное участие в жизни общества увеличилось, а политическое руководство обеспечивало достижения в продвижении уравнивания доходов и социально-бытовых условий. Однако с политической точки зрения бюрократическая власть приняла форму административно-командного управления с опорой не на экономические классы, а на элиту, власть которой происходила из контроля над экономическими и политическими ресурсами. Политическая система не реализовала потенциал политической культуры с более высоким уровнем вовлечения масс.

В-четвертых, Октябрь значительно продвинул социальное равенство. В этом отношении все государственные социалистические общества спонсировали подлинное *результатирующее* равенство, а не равенство возможностей, которому следует западная социал-демократия. Различия в уровне реальных доходов были значительно уменьшены и по сравнению с дооктябрьской Россией, и по сравнению с западными капиталистическими странами. В то время как неравенство в доступе к дефицитным товарам и услугам сохранялось, значительным достижением социалистических режимов было социальное равенство. Как следствие, в сравнении с более высокооплачиваемыми руководителями, владельцами, менеджерами и специалистами на Западе подобный индивидуальный статус в социалистических государствах, будучи во многом подобным, ощущался его носителями как недооцененный. Политическое руководство было неспособно сдерживать стремления общества стать более потребительским.

В-пятых, революция отвергла религию. Атеизм усилил связь между ожиданием и действительностью; вознаграждение не возлагалось на мир иной. Таким образом, светское, секуляризованное общество было построено без серьезных потерь в морали или социальной чувствительности. Социалистические ритуалы и церемонии, ознаменовывающие Первой и Октябрьской революцию, эффективно заменяли религиозные праздники. Однако,

поскольку социалистические государства экономически развивались, социалистическая этика, стремление к «миру товарищества» были подавлены идеологией конъюмеризма.

Наконец, Октябрь стремился представить идею социализма как мировое движение. В этом смысле революция преуспела в том, чтобы представить альтернативную социалистическую модель политической власти и экономического планирования. СССР после Второй мировой войны стимулировал введение во многих западноевропейских странах государственного планирования и формирования государств всеобщего благосостояния. Особенно важно, что Октябрь был огромным стимулом для социализма как мирового движения всех трудящихся, особенно в странах, противостоявших колониализму (таких как Индия и Китай). Однако советские формы координирования в политике и экономике были все более достойны критических замечаний относительно сверхцентрализации и отсутствия реального демократического процесса. Поэтому экономическая и политическая модели, введенные в Советской России и СССР, более соответствовали развивающимся странам.

Внутренний кризис и демонтаж Советской власти

Реформы, первоначально ведомые Михаилом Горбачевым, были направлены на некоторые из этих недостатков. В 1986 г. он начал свою программу Перестройки. Эта политика привела к устранению государственного социализма и аннулированию многих экономических и политических достижений Октябрьской революции. Это было не что иное, как контрреволюция со стороны государственных социалистических структур, а не, как ожидалось, от сил глобального капитализма. В декабре 1991 г. первое в мире коммунистическое государство, СССР, было расчленено в 15 суверенных государств. Критическая масса мировой коммунистической системы была разрушена. Социалистические страны, несмотря на попытки индустриализации, не достигли экономического уровня развитых капиталистических государств. Уровень технологий снизился, и технологическое отставание от Запада не исчезло*. Верно, что с 1970 г. темпы роста в социалистическом блоке падали. В этом контексте реформы, проводимые Горбачевым, были направлены на присоединение

к мировому рынку, чтобы поднять технологический уровень.

Горбачев, стремясь перейти к системе рынка, ускорял изменения не только в союзе с внутренними силами, но также он должен был привлечь доминирующую внешнюю поддержку. Из-за наличия оппозиции своей политике советское руководство в стремлении к рыночной экономике оказалось в зависимости от поддержки внешних игроков. Убедительно выразился бывший советник Горбачева: «...задача [внешней политики Горбачева] состояла не в том, чтобы защитить СССР от внешней угрозы и гарантировать внутреннюю стабильность, а почти в противоположном: использовать отношения с внешним миром как дополнительный инструмент внутренних изменений. Он хотел превратить Запад в своего союзника в политической борьбе против консервативной оппозиции, с которой он сталкивался дома, потому что там был его реальный политический фронт» [15, р. 3]. Лидеры политики радикальных реформ, сначала при Горбачеве и затем при Ельцине, искали соглашения с иностранными мировыми акторами. Этот процесс иллюстрирует вмешательство внешних сил в дела России. Они настаивали на конкурентности в политической жизни (партии и альтернативные выборы), а также в экономике (свободная торговля продукцией приватизированного производства и деньги, которые будут конвертируемыми на международном рынке). Это обеспечило бы при установлении соответствующих законов гарантии прав на собственность и доходы от нее. Эта политика имела последствия для «реформ» в СССР и позже – в Российской Федерации. Рыночный обмен прокладывал путь импорту западных товаров, капитала (для скупки внутренних активов) и эксплуатации местной рабочей силы.

Принадлежащая государству система, функционировавшая по централизованному плану, введенная Октябрьской революцией, была полностью изменена, и политическое руководство посткоммунистических государств направило усилия на то, чтобы ввести рынок, частную собственность и конкурентную партийную демократию как способы преобразовать коммунистические общества.

При этом оно полностью отвергло большинство достижений Октябрьской революции. Реформаторы аннулировали любые претензии СССР на распространение его политического влияния на международном уровне, и СССР присоединился

* См. [24].

к системе мирового рынка на условиях Запада. Это направило Октябрь к неожиданной и непредвиденной четвертой стадии революции – контрреволюции.

Таким образом, Советский Союз смог дополнить перечень «решающих моментов» Стефана Цвейга новым пунктом: удаление в марте 1990 г. упоминания о «ведущей роли» Коммунистической партии Советского Союза из Конституции СССР. Это реально окончило эпоху, обещанную Октябрем, и объявило о возвращении к капитализму.

Заключение

Захват власти большевиками в октябре 1917 г. имел две главные предпосылки: положение, вызванное войной с Германией, которая значительно ослабила царизм и его иностранных союзников, и политическая стратегия Ленина, которая предоставила большевистским повстанцам организационную, идеологическую и социальную базу. Основными факторами, которые обусловили характер революционного лидерства, были два: внутренний – отсталая, основанная на крестьянине экономика; и внешний – враждебное политическое окружение. Предположение Ленина, что за успешным восстанием в России должна последовать социалистическая революция в Европе, не оправдалось.

То есть русские коммунисты пришли к власти в одной из наиболее политически, экономически и социально слаборазвитых стран Европы. Эта ситуация была усугублена хаосом, вызванным последствиями Первой мировой и Гражданской войн. Экономическая отсталость и традиционализм социальных нравов требовали, чтобы социалистическое политическое руководство провело экономические преобразования, беря за образец индустриализацию других стран, а также осуществило культурную революцию, чтобы преодолеть традиционное восприятие семьи, труда и власти. **Постоянная опасность иностранной интервенции привела к созданию государства-крепости.**

Великие достижения Октябрьской революции должны были продемонстрировать, что индустриальное общество могло быть построено без класса капиталистов и без рыночной экономики. У получившегося общества, построенного в послеоктябрьскую эру, было много признаков социалистического строя с точки зрения социального равенства и благосостояния, хотя сохранились некоторые традиционные формы власти и личных отношений.

Трудовые отношения, созданные при капитализме, также были скопированы как части механизма быстрой индустриализации. СССР явил модель государственной плановой экономики, которой поначалу механически подражали во многих странах, включая Китай и Кубу, что, в свою очередь, влияло на разные политические движения в Азии и Латинской Америке. Введение планирования и принципа государства всеобщего благосостояния имело значительное влияние на формирование государственной политики в европейских государствах, особенно во Франции, Великобритании и поначалу – в Европейском союзе.

Экономическое развитие в советский период значительно увеличило экономическую мощь СССР. Все государственные социалистические общества сделали значительные шаги вперед по уровню и продолжительности жизни и особенно – в предоставлении социальных благ и услуг. Однако страны советского блока не могли соответствовать стандартам потребительского общества Запада. Кроме того, продолжалось политическое противодействие западных правительств, защищавших капиталистическую форму экономического строя. Политические и экономические условия, унаследованные в 1917 г., оставили свой след. Политическая изоляция СССР, сделавшая его государством-крепостью, была основным фактором, создающим угрозу руководству и политическому строю, и потому были возрождены некоторые репрессивные механизмы царской автократии, которые усилились при Сталине, хотя позднее советские лидеры их отвергли.

Последствия государственной политики индустриализации привели к далеко идущим изменениям в классовой структуре, что дала начало росту противоречий между работниками и административными группами. Это обеспечило базу для класса радикальных реформаторов, которые, будучи солидарны с внешними интересами, подорвали социалистическую систему в СССР и государствах Восточной Европы. Попытки советских лидеров догнать и даже превзойти западные стандарты жизни (особенно массовый консюмеризм), а также усилия выйти из политического тупика и противостоять военной угрозе со стороны капиталистических государств привели к устранению социалистической плановой экономики и к окончанию гегемонии Коммунистической партии. Следовательно, политический вызов капита-

30 | лизму был заменен на стремление присоединиться к мировой капиталистической системе.

Социалистический блок пришел в состоянии коллапса не спонтанно. Социалистический проект, продекларированный после Октября, был закончен в результате политики руководства Советского Союза, направленной на возвращение в мировую капиталистическую экономику. Но мы должны помнить, что

движение радикальных реформ, которое подорвало государственный социализм, было не только организовано сверху, но и получило тогда значительное общественное одобрение. Государственный социализм не смог мобилизовать достаточный уровень солидарности в обществе. В этом отношении политическое руководство социалистических государств не смогло обеспечить запросы своего образованного населения.

Список литературы:

- [1] Ленин В.И. Значение братанья // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – М.: Изд-во политической литературы, 1969.
- [2] Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 27. – М.: Изд-во политической литературы, 1969.
- [3] Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – М.: Изд-во политической литературы, 1969.
- [4] Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 6. – М.: Изд-во политической литературы, 1963.
- [5] Народное образование в СССР / Под ред. И. А. Каирова [и др.]. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 783 с.
- [6] Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
- [7] Народное хозяйство СССР 1922–1982. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 623 с.
- [8] Труд в СССР. Статистический сборник. – М.: Статистика, 1968. – 342 с.
- [9] Asselain J.-Ch. The Distribution of Incomes in East-Central Europe // Equality and Inequality in Eastern Europe / Kende P., Strmiska Z. (eds.). – Leamington; New York: Berg, 1987. – P. 21–62.
- [10] Edmonds R. Churchill and Stalin // Blake R., Louis W.R. Churchill. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – P. 309–327.
- [11] Equality and Inequality in Eastern Europe / Kende P., Strmiska Z. (eds.). – Leamington; New York: Berg, 1987.
- [12] Ferguson N. // Sunday Times. – 13 August 2017. – P. 4.
- [13] Figes O. A People's Tragedy. The Russian Revolution 1891–1924. – London: Jonathan Cape, 1996.
- [14] Gerschenkron A. The Rate of Growth in Russia // The Journal of Economic History. – 1947, vol. 7.
- [15] Grachev A. Russia in the World / Paper delivered at BNAAS Annual Conference. – Cambridge, 1995.
- [16] Hitler A. Mein Kampf / Unexpurgated edition. – London: Hurst and Blackett, 1939.
- [17] Human Development Report 1990 // United Nations Development Programme. – Интернет ресурс. Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1990_en_indicators1.pdf
- [18] Human Development Report 1991 // United Nations Development Programme. – New York, 1991.
- [19] Human Development Report 1992 // United Nations Development Programme.
- [20] Jode. Winston Churchill and the Rise of Bolshevism 1917–1927. – Интернет ресурс. Режим доступа: <http://jodeblogs.wordpress.com/2015/05/29/winston-churchill-and-the-rise-of-bolshevism-1917-1927/>
- [21] Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilisation. – Oakland: University of California Press, 1996.
- [22] Lane D. The Capitalist Transformation of State Socialism. – London: Routledge, 2014.
- [23] Lane D. The End of Social Inequality? Class, Status and Power Under State Socialism. – London; Boston; Sydney: George Allen & Unwin, 1982. – 176 p.
- [24] Luke T.W. Technology and Soviet Foreign Trade: On the Political Economy of an Underdeveloped Superpower // International Studies Quarterly. Vol. 29. – 1985, № 3 (Sep.). – P. 327–353.
- [25] McCauley M. Stalin and Stalinism. – London: Longman Pearson, 2008.
- [26] Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016 // NBER Working Papers. – 2017, № 23712.
- [27] Shearer D. R. Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. – Yale University Press, 2009.
- [28] Swianiewicz S. Forced Labor and Economic Development. – London: Oxford University Press, 1965.
- [29] Walker S. // The Guardian (London). – 6 February 2017.
- [30] Wilber C. K. The Soviet Moel and Under-Developed Countries. – Chapal Hill: University of North Carolina Press, 1969.